

УДК 069.017(470.23-25)»1913/1916»

Н. С. Онегин

ЧАСТНЫЙ МУЗЕЙ «СТАРЫЙ ДОМИК» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (1913 – 1916 гг.):
история формирования и особенности экспозиции*

*«Вне ансамбля нет «диалога» вещей, нет той убедительной
для нашего сознания беседы, которую ведут они, когда вместе».*
Ю. Э. Озаровский, 1914 г.

Уклад жизни петербуржцев в начале XX в. менялся на глазах: электричество, лифты, автомобили, водопровод, телефонные аппараты, новые формы мебели и культ гигиены приводили к тому, что привычная предметная среда активно вытеснялась, уступая место новшествам. Ответной реакцией на эти изменения, гордо названные в прессе «прогрессом», стало явление, получившее название «ретроспективизм» – то есть романтическое увлечение уходящим старым Петербургом. У литераторов, художников, коллекционеров, историков и музейных сотрудников появилось стремление изучать памятники прошлого, включая предметы домашнего обихода, а также при возможности собирать их.

Увлечение стариной нашло свое отражение в организации целого ряда художественных объединений («Мир искусства») и журналов («Старые годы», «Столица и усадьба»), воспевавших «старый Петербург», издавались научно-просветительские книги¹, устраивались ретроспективные выставки, которые пользовались популярностью у широкой публики². На таком фоне стал меняться и антикварный рынок. Собрания нескольких петербургских коллекционеров постепенно приобретали характер историко-бытовых, и старинные предметы мебели, изделия из фарфора, книги, вышедшая из моды домашняя утварь стали цениться не менее чем скульптура и живопись³.

В столице своеобразным центром изучения «городской бытовой старины» стал организованный Обществом архитекторов-художников в 1907 г.⁴ Музей Старого Петербурга, сотрудники которого внесли неоценимый вклад в сохранение и популяризацию архитектурного наследия города.

Однако относительно недавно были обнаружены ранее неизвестные материалы (фотоснимки, описи и письма), которые говорят о существовании в 1910-е гг. еще одной историко-бытовой экспозиции, ныне почти забытой – частного музея «Старый домик», находившегося по адресу Соляной переулок, 8. Музей был детищем потомственного дворянина Юрия Эрастовича Озаровского (1869 – 1924), актера и режиссера Императорского Александринского театра⁵. Возникшее у него еще в детстве увлечение русской стариной

* За помощь в подготовке материала автор выражает благодарность Н. Ю. Гусевой, И. О. Сычевой, А. Л. Мелконян-Озаровской, В. И. Федоровой и С. Ю. Спириной.

¹ Добужинский М. В. Воспоминания. М., 1987. С. 194

² Золотинкина И. А. Журнал «Старые годы» и ретроспективное направление в художественной жизни Петербурга (1907 – 1916): автореферат дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2009. С. 12-26; Лучкин А. В. Ретроспективные выставки в Санкт-Петербурге: историзм мышления на рубеже XIX – XX вв. // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 31-40.

³ Антонов В. И. Интерес к старине // Русское чтение. 1912. 5 февраля. С. 6

⁴ См.: Музей Города. Отдел Музей Старого Петербурга. Л., 1928.

⁵ Сомина В. В. Юрий Эрастович Озаровский // Сюжеты Александринской сцены. Рассказы об актерах. СПб, 2006. С. 447-474.

на протяжении всей жизни не слабело и являлось сильной страстью наряду с театром: работа над «историческими пьесами» заставляла режиссера тщательно изучать показываемую на сцене эпоху. Он старался реконструировать перед глазами зрителей интерьеры, костюмы, стиль речи и даже манеру поведения людей прошлого⁶. Как отмечали критики, «все его постановки носили отпечаток законченной красоты, внутреннего смысла и исторического правдоподобия»⁷. Интересно заметить, что с целью систематизации своих знаний Ю. Э. Озаровский даже прошел обучение в Археологическом институте (1901 – 1902), а также изучил его музей старинных предметов⁸.

В 1900-е гг. Юрий Эрастович стал целенаправленно покупать антикварные вещи, связанные с его любимой исторической эпохой – галантным XVIII столетием, воспетым друзьями Ю. Э. Озаровского из объединения «Мир искусства», с которыми они совместно поставили пьесы «Ипполит» и «Эдип в Колоне». Следует отметить, что собиратель не отказывался и от предметов начала XIX в., если таковые возможно было приобрести. Коллекционер искал интересные памятники во всех городах, в которых бывал во время гастролей труппы Александринского театра: Амстердам, Авиньон, Стокгольм, Мюнхен, Новгород, Углич, Ярославль, Ростов Великий, Кострома, Вологда, Нарва, Москва, Астрахань, Шлиссельбург, Ораниенбаум, Тихвин, Петрозаводск, Гатчина и др. Преподаватель по натуре, Юрий Эрастович не хотел просто хранить мебель, ткани, фарфоровую посуду и книги в своей квартире на набережной реки Фонтанки. Он старался на основе своего собрания прививать интерес к русской истории коллегам, а также студентам Императорского Театрального училища, в котором преподавал сценическую речь.

Известность его собранию принесла Юбилейная Царскосельская выставка 1911 года, посвященная 200-летию царской резиденции и проходившая под покровительством императора Николая II. В рамках этого события в павильоне «Эрмитаж» демонстрировались предметы домашнего обихода времен Елизаветы Петровны, одной из самых известных владелиц Царского Села⁹. Большинство представленных вещей – стулья, кресла, шкафы, зеркала, ковры – происходило из коллекции Ю. Э. Озаровского. Как истинный режиссер, он расставил памятники ансамблем, так, чтобы создавалось ощущение подлинного жилого интерьера середины XVIII в. Посетители и устроители экспозиции по достоинству оценили как сами предметы, так и способ их демонстрации. В результате Юрий Эрастович получил Большую золотую медаль выставки¹⁰.

Успех вдохновил Ю. Э. Озаровского на следующий шаг, о котором он давно мечтал, – создать на основе своей обширной коллекции «предметов русской домашней обстановки» (примерно 600 предметов) собственный музей, доступный широкой публике.

⁶ *Озаровский Ю. Э.* Как собирался «Старый домик»? Из впечатлений коллекционера // Столица и усадьба. 1914. № 18. С. 18

⁷ *Л. Д.* Юрий Эрастович Озаровский (биографический очерк) // Журнал Русской драматической школы Ю. Э. Озаровского в Париже. [Б. м.], [Б. г.] // Архив Музея русской драмы Государственного академического театра драмы им. А. С. Пушкина (Александринского).

⁸ *Пивоварова Н. В.* Музей Санкт-Петербургского Археологического института (1878 – 1922) // Судьбы музейных коллекций: сб. материалов VII Царскосельской научной конференции. СПб., 2001. С. 116-123.

⁹ Художественно-иллюстрированный исторический альбом состоящей под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Царскосельской юбилейной выставки. СПб, 1911. С. 101

¹⁰ *Гусева Н. Ю.* Мебель из «Старого домика» Ю. Э. Озаровского в собрании Государственного Эрмитажа // Судьбы музейных коллекций: сб. материалов VII Царскосельской научной конференции. СПб., 2001. С. 216.

Интересно, что толчком для этого послужили обстоятельства личной жизни Юрия Эрастовича. В 1912 г. он разводился со своей супругой – актрисой Александринского театра Дарьей Михайловной, урожденной Мусиной-Пушкиной. В ходе бракоразводного процесса обоим пришлось съехать с большой квартиры в доме Кочевой на набережной реки Фонтанки – и Ю. Э. Озаровский решил сделать своим новым пристанищем такой особняк, в котором можно было бы должным образом разместить предметы коллекции, то есть подготовить пространство для будущего музея. Близ Летнего сада и Училища технического рисования А. Л. Штигица, в Соляном переулке, нашелся чудом сохранившийся фрагмент старого Петербурга – одноэтажный особняк 1779 г.¹¹

Сразу после его приобретения, Юрий Эрастович начал ремонт, а вместе с этим и оформление экспозиционных помещений музея. Все подлинные старинные детали в особняке, такие как фигурные деревянные наличники на окнах, дощатый пол, резные двери и ручки, были оставлены в неприкосновенности. Эти аутентичные элементы прошлого еще больше придавали интерьерам музея и самим предметам из коллекции дух подлинной старины.

Ю. Э. Озаровский подошел к созданию экспозиции как истинный режиссер-постановщик, опираясь на опыт Царскосельской выставки. Разделив все предметы коллекции по историческим эпохам, он оформил не один музейный зал, а целую анфиладу выставочных помещений. Каждое из них представляло собой реконструкцию городского жилого интерьера конкретного исторического периода – это были До-Петровская, Петровская, Елизаветинская, Екатерининская и Александровская комнаты¹². Проходя по хронологически представленным «интерьерам», посетитель мог наглядно увидеть изменения в укладе жизни и вкусах горожан на протяжении целого столетия.

Первый зал в экспозиции был посвящен памятникам рубежа XVII – XVIII вв., когда традиционные формы русской мебели, равно как и предметы обихода, стали вытесняться новыми, европейскими. В следующей – Петровской – комнате, стены которой были снизу обшиты деревом, можно было видеть высокий резной шкаф-бюро, низкий расписной поставец, кубки, подсвечники и даже гипсовую копию посмертной маски императора Петра Великого¹³.

В следующем интерьере посетителя поражала изысканность предметов эпохи «веселой Елисавет», дочери Петра: канапе и тумбочки на изогнутых кабриольных ножках, фарфоровые фигурки самых необычных форм, живописные портреты сановников, гравированные виды Петергофа и Царского Села, а также образцы тканей середины XVIII в.

Так называемая «Екатерининская комната» представляла собой уголок гостиной, в которой, по контрасту с вычурностью предыдущего помещения, все казалось спокойным и благородным: широкое канапе в духе Людовика XVI, стоявшие по бокам от него кресла, столики-бобики у окон, а также консоли на каннелированных ножках. И если в Елизаветинской комнате обои были украшены гирляндами цветов, переплетенных между собой в сложный орнаментальный узор, то стены Екатерининской гостиной были обиты обоями в тонкую полоску.

¹¹ Санкт-Петербург, Соляной переулок, дом 8. Особняк не сохранился.

¹² Озаровский Ю. Э. «Старый домик» // Солнце России. 1914. № 212. С. 12.

¹³ Посмертная маска императора из «Старого домика» ныне хранится в Летнем дворце Петра I (поступила в 1934 г.).

Замыкал экспозицию зал, где посетитель оказывался в музыкальном салоне, все предметы которого казались сошедшими со страниц произведений А. С. Пушкина или романа Л. Н. Толстого «Война и мир». В центре интерьера находился прекрасный рояль, на крышке которого лежала будто случайно оставленная женская шаль с цветочным рисунком.

Необходимо отметить, что памятники во всех «комнатах» были расположены в соответствии с подлинными гравюрами и акварелями XVIII – XIX вв.

Судя по сохранившимся фотографическим снимкам, Ю. Э. Озаровский поместил свои сокровища в соответствующее окружение, воссоздав по сохранившимся образцам обои и повесив подлинные люстры. В некоторых комнатах он сымитировал краской на дощатом полу мраморную кладку «шахматным методом», как это можно было видеть во дворцах Петергофа. «Каждая вещь строго обдумана и служит дополнением общего ансамбля, дающего полную картину того времени»¹⁴, верно подмечали в прессе.

Можно утверждать, что при создании экспозиции Ю. Э. Озаровский опирался на имевшийся тогда опыт в области выставочного дела. В частности, его «исторические комнаты» представляли собой музейные реконструкции интерьеров, которые применялись в то время достаточно часто. Метод экспонирования предметов единым ансамблем, воссоздающим убранство помещения, можно было увидеть, например, в мебельных магазинах и на художественных выставках. Так, в 1908 г. в Санкт-Петербурге состоялась Международная строительно-художественная выставка, на которой продукция фабрики мебели И. П. Платонова (11-я линия В. О., дом 60) была представлена в виде ансамбля: «Хорошим примером изделий фабрики служило убранство гостиной в английском стиле из белого грушевого дерева»¹⁵. Подобный прием использовался также на упоминавшейся выставке 1911 года в Царском Селе и на выставке «Война 1812 года» в Москве (1912 г.), а также в музеях США и Европы. Доказательством того, что Ю. Э. Озаровский был знаком с подобными выставочными проектами, служат три фотографии из собрания его потомков Мелконян-Озаровских. На снимках запечатлена экспозиция историко-этнографического музея «Скансен» в Стокгольме (основан в 1891 г.), которая воспроизводит жилые помещения крестьян, наполненные подлинными предметами домашнего обихода.

Еще одной особенностью «комнат» в музее на Соляном переулке было отсутствие в них пояснительных этикеток, ограничительных веревок и витрин. Таким образом, Юрий Эрастович не выделял экспозиционное пространство в помещениях, чтобы посетитель воспринимал все увиденное так, будто он оказался внутри настоящего интерьера XVIII в., окунувшись в прошлое.

Торжественное официальное открытие нового музея, который получил поэтическое название «Старый домик», состоялось в воскресный день 23 февраля 1914 г.¹⁶ На церемонии присутствовали знатоки искусства, коллекционеры, а также коллеги Ю. Э. Озаровского по деятельности на императорской сцене. Известный историк Г. К. Лукомский в своем выступлении подчеркнул, что «Старый домик» с прекрасным собранием предметов

¹⁴ Редкое музейное приобретение // *Голос Руси*. 1916. № 1023 (24 ноября). С. 4.

¹⁵ Иллюстрированный альбом Международной строительно-художественной выставки. СПб., 1908. С. 20.

¹⁶ Открытие «Старого домика» // *Известия Императорской Археологической комиссии*. Прибавление к выпуску № 56. 1914 г. С. 67. Ранее считалось, что открытие состоялось в 1913 г. См.: *Обухова Л. А. Декоративная резьба XVIII – XIX вв. // Из истории Государственного Русского музея*. Сб. статей. СПб., 1995. С. 214.

домашнего обихода станет «неотъемлемой частью общего музея (истории города. – Н. О.), который ждет еще своего осуществления»¹⁷.

На следующий день фотограф Яков Владимирович Штейнберг запечатлел выставочные залы, а также самого основателя – Ю. Э. Озаровского¹⁸. Часть этих снимков в 1980-е гг. была найдена исследователями в Центральном Государственном архиве кинофотофонодокументов. Чуть позднее другие фотоснимки обнаружались в одном петербургском частном собрании и в Архиве Музея русской драмы при Александринском театре. Именно эти уникальные материалы, сведенные воедино, позволили уже в наше время наглядно представить и тщательно проанализировать экспозицию «Старого домика».

Музей постоянно пополнялся за счет приобретений, сделанных Ю. Э. Озаровским на личные доходы, полученные от выступлений, лекций и публикаций. Впрочем, в экспозицию поступало немало подарков от коллег режиссера. Так, артист императорских театров К. А. Варламов подарил «Старому домику» колоду интересных карт, сделанных в Польше в конце XVIII в.¹⁹

Следует особо отметить, что создатель и владелец музея не только показывал музейными методами «застывшую историю», но и «оживлял» ее театральными представлениями. Из обнаруженных документов стало известно, что Ю. Э. Озаровский устраивал в своем особняке тематические вечера, посвященные театру, музыке и поэзии прошлого²⁰. Публика могла насладиться подлинными пьесами XVIII в., восстановленными силами Юрия Эрастовича и его близкой подруги Ольги Афанасьевны Глебовой-Судейкиной²¹; либо постановками самого Ю. Э. Озаровского, стилизованными под «русскую старину». Разумеется, во всех этих ретроспективных спектаклях, по мере возможности, соблюдалась историческая достоверность платьев, причесок, жестов, речи. Учитывая тот факт, что вечера проходили в экспозиционных «комнатах», их уверенно можно назвать научно-просветительскими.

Кроме того, музей оказался идеальным местом для проведения заседаний различных обществ, занимавшихся изучением культурного наследия Санкт-Петербурга. В стенах «Старого домика», в частности, проходили встречи членов «Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины» и «Кружка любителей художественного чтения и музыки»²². Та работа, которую проделал Ю. Э. Озаровский в области изучения памятников, не осталась незамеченной его коллегами. Музей сам по себе являлся прекрасным примером бережного отношения к памятникам прошлого и демонстрировал интересные методы их показа публике.

Таким образом, «Старый домик» оказался одним из первых музеев в Санкт-Петербурге по истории городского быта, ярким примером ретроспективизма, воплощенного в реальности в форме общедоступного музея.

В течение 1914 г. появилось несколько достаточно обширных статей, описывавших детище Ю. Э. Озаровского, – «уголок, где можно отдохнуть от злободневных впечатлений

¹⁷ Открытие музея «Старый домик» // Речь. 1914. № 53. С. 11.

¹⁸ Фотография со штампом фотоателье и напечатанной на нем датой хранится в архиве Музея русской драмы Государственного академического театра драмы им. А. С. Пушкина (Александринского).

¹⁹ Озаровский Ю. Э. Как собирался «Старый домик»? С. 18.

²⁰ Приглашение на вечер «Прохладные часы». 1914 г. Документ в собрании автора.

²¹ Лурье А. Ольга Афанасьевна Глебова-Судейкина // Воздушные пути. 1967. № 5. С. 142.

²² Филологическое обозрение. 1901. Т. XX. Кн. 2. Отд. II. С. 89.

и набрать новые»²³. Статьи о музее вышли, кроме городских газет, в таких известных журналах, как «Столица и усадьба» и «Солнце России». Данная в печати информация стала хорошей рекламой, и музей пользовался популярностью, которая утихла лишь с началом Первой мировой войны. В том же году вышел и небольшой каталог музея – «Перечень главнейших предметов (по комнатам)», в котором давался список самых интересных экспонатов «Старого домика»²⁴.

Весной 1915 г. Дирекция императорских театров объявила о проведении 23 апреля бенефиса Юрия Озаровского по поводу исполнившегося 25-тилетнего юбилея его артистической, литературно-педагогической, научной и общественной деятельности. Мероприятие проходило в стенах Александрийского театра. Современники отмечали, что «чествование прошло торжественно; бурным потоком лились речи, читались телеграммы, несли подарки, венки, цветы»²⁵. Вскоре после бенефиса Ю. Э. Озаровский оставил Александрийскую сцену и отправился на работу в московский театр «Летучая мышь», а через несколько месяцев он получил должность художественного руководителя Московского драматического театра.

Переезд из Петрограда в Москву, а также возникшие финансовые трудности, заставили Юрия Эрастовича принять трудное решение – отказаться от своего детища в Соляном переулке, который содержался исключительно на его трудовые средства. Закрывать «Старый домик» значило расстаться со своей мечтой об общедоступном музее, который мог бы показывать современникам особенности петербургского быта XVIII – начала XIX в. К сожалению, финансовую поддержку Ю. Э. Озаровскому в условиях войны оказать никто не смог. В конце ноября 1916 г. состоялась сделка, по итогам которой новым собственником ценных экспонатов уникального музея стала петроградская Школа народного искусства имени императрицы Александры Федоровны: «Приобретена в собственность редкая коллекция русской старины, по преимуществу состоящая из предметов художественной промышленности и стильной домашней обстановки»²⁶. Памятники из коллекции Ю. Э. Озаровского должны были стать образцами старых технологий в ремеслах и демонстрировать ученицам особенности декорирования изделий. По оценкам экспертов, Школа выплатила Юрию Эрастовичу 15 000 рублей²⁷. Интересно отметить, что за год до этого руководством Школы были приобретены старинные русские костюмы и предметы мебели, собранные художником Н. Д. Дмитриевым-Оренбургским, общее количество которых лишь немногим уступало коллекции Озаровского²⁸.

После Октябрьской революции Юрий Эрастович, несмотря на занимаемую должность художественного руководителя одного из ведущих московских театров, решил оставить Россию. Его путь лежал сначала в Киев, затем в Одессу, Прагу, а потом он эмигрировал в Загреб. В октябре 1920 г. Ю. Э. Озаровский переехал в Париж, где продолжал преподавание риторики русским артистам-эмигрантам в основанной им же Русской

²³ Открытие «Старого домика». С. 67.

²⁴ Старый домик. Музей старины Ю. Э. Озаровского. Перечень главнейших предметов (по комнатам). СПб., 1914.

²⁵ *Базилевский В. Ю. Э. Озаровский // Камни и жизнь. 1915. 3 мая. С. 3.*

²⁶ Редкое музейное приобретение // *Голос Руси. 1916. № 1023 (24 ноября). С. 4.*

²⁷ Редкая коллекция // *Известия Императорской археологической комиссии. 1917. № 64. С. 70.*

²⁸ Редкое собрание предметов народного искусства // *Прибавление к Известиям Императорской археологической комиссии. 1915. № 57а. С. 20.*

драматической школе²⁹. Юрий Эрастович Озаровский закончил свою интересную, хотя и весьма драматичную жизнь во французской столице 29 октября 1924 г. в клинике Кашен³⁰. Страстный любитель русской старины и автор нескольких трудов по режиссуре и педагогике был похоронен на знаменитом парижском кладбище Пер-Лашез.

Судьба собрания Ю. Э. Озаровского оказалась не менее интересной. Некоторое время после покупки «Старого домика», предметы из его экспозиционных залов служили пособиями для слушательниц Школы народного искусства. Затем они стали частью Кустарного музея при Техникуме кустарной промышленности, который расположился в том же здании Школы, на набережной Екатерининского канала, дом 2а³¹. В вихре революционных событий и хаоса почти все эти памятники старины уцелели, не были распроданы или уничтожены.

Экспонаты бывшего «Старого домика» оказались ценными не только как образцы ручного труда XVIII в., но и как настоящие памятники прошлого. Поэтому неудивительно, что вещи Ю. Э. Озаровского в составе Кустарного музея³² участвовали в исторической выставке 1925 года³³ «Русский быт первой четверти XVIII века», проходившей в стенах Летнего дворца³⁴.

Вскоре после этой выставки уникальный комплекс, который представляла собой коллекция Ю. Э. Озаровского, перевели из ведения Кустарного техникума в научное учреждение, сотрудники которого занимались описанием, хранением и систематизацией произведений искусства из национализированных частных собраний – это был Историко-бытовой отдел Государственного Русского музея. В архивах Государственного Эрмитажа³⁵ и Государственного Русского музея³⁶ хранятся отдельные бумажные листы-описи, озаглавленные как «Список вещей домика Озаровского, переданных в Историко-бытовой отдел Г. Р. Музея». Можно предположить, что вещи фактически хранились в том же здании на канале Грибоедова, где были выставочные залы Историко-бытового отдела.

В 1930-е гг. Историко-бытовой отдел был переведен в Музей революции (то есть в здание Зимнего дворца), а чуть позже – в Музей этнографии народов СССР (ГМЭ) в Ленинграде. Вещи из собрания Ю. Э. Озаровского перемещались вместе с другими предметами из фондов отдела.

Перемещения этих памятников завершились только после того, как в марте 1941 г. на базе бывшего Историко-бытового отдела Русского музея в Государственном Эрмитаже был создан Отдел истории русской культуры – именно туда решено было перевезти, кроме прочего, экспонаты бывшего «Старого домика». К сожалению, в ходе оформления документации в графе «Поступление» инвентарных книг уже значился лишь последний музей – краткая аббревиатура «ГМЭ», без указания имени Ю. Э. Озаровского. Это обстоятельство затрудняет в наши дни поиск памятников из коллекции Юрия Эрастовича в фондах. Определить их удастся лишь по старым инвентарным книгам, фотографиям Я. В. Штейнберга и наклейкам на самих вещах, с надписью чернилами «Кол. Озар.».

²⁹ Юрий Эрастович Озаровский (биографический очерк).

³⁰ *Сомина В. В.* Юрий Эрастович Озаровский. С. 474.

³¹ *Справочник «Весь Ленинград»*. Л., 1926. С. 53.

³² Архив Государственного Русского музея (Далее – Архив ГРМ). Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 459. Л. 79.

³³ 8 сентября – 15 октября 1925 г.

³⁴ *Приселков М. Д.* Русский быт первой четверти XVIII века. По материалам выставки. Л., 1925.

³⁵ Архив Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа. ОНПд-215.

³⁶ Архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 32. Л. 71 об.

В Эрмитаже эти «предметы старинной русской обстановки» из «Старого домика» стали украшением многих постоянных экспозиций («Русская культура первой половины XVIII века», «Зимний дворец Петра I») и временных выставок («Барокко в культуре России», «Ломоносов и Елизаветинское время»). Таким образом, образцы русской бытовой культуры, собранные стараниями Ю. Э. Озаровского, оказались в прекрасном пространстве, достойном их исторической ценности.

Наследие Юрия Эрастовича Озаровского состоит не только в собранных им старинных предметах быта, но и в том опыте, который можно извлечь из изучения необычной экспозиции «Старого домика». Ее с уверенностью можно назвать одним из ярких явлений, отразивших тенденции в выставочном деле 1910-х гг. Ансамблевый метод показа историко-бытовых коллекций, взятый Ю. Э. Озаровским за основу построения экспозиции, в дальнейшем получил развитие и применялся также в советских музеях. Примером подобных «реконструкций», наполненных подлинными предметами, могут служить выставки по истории убранства интерьеров в ГМЗ «Павловск» (1977 г.) и Государственном Эрмитаже (1984 г.), в дизайне которых узнаются «комнаты» «Старого домика».

Информация о статье

Автор: Онегин Николай Сергеевич – младший научный сотрудник, Россия, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, NicholasOnegin@gmail.com

Заглавие: Частный музей «Старый домик» (1913 – 1916 гг.) в Санкт-Петербурге: история формирования и особенности экспозиции.

Абстракт: Статья посвящена формированию частного историко-бытового музея «Старый домик», существовавшего в Санкт-Петербурге 1910-е гг. Созданный на основе собрания памятников русской старины XVIII – начала XIX вв. режиссера Александринского театра Юрия Эрастовича Озаровского (1869 – 1924), музей стал важной вехой в истории отечественного выставочного дела. Его экспозиция представляла собой анфиладу реконструкций интерьеров, наполненных подлинными старинными предметами быта. Музей составляли пять помещений (До-петровская, Петровская, Елизаветинская, Екатерининская и Александровская комнаты), выстроенных по хронологическому принципу. Экспозиция просуществовала всего несколько лет, затем предметы вошли в состав Кустарного музея, а в конечном итоге оказались в Государственном Эрмитаже. Несмотря на недолгое существование музея, примененные в нем экспозиционные приемы оказали влияние на последующие выставки историко-бытового характера.

Ключевые слова: Ю. Э. Озаровский, музей «Старый домик», историко-бытовой музей, ансамблевая экспозиция.

Information on article

Author: Onegin Nikolay Sergeevitch – junior researcher, Russia, The State Hermitage museum, Saint-Petersburg, NicholasOnegin@gmail.com

Title: The Private Museum «The Little Old House» in Saint-Petersburg (1913 – 1916): formation and special features of its exhibition.

Abstract: The article is dedicated to the formation of the private folk-history museum, called «The Little Old House», which was working in the 1910s. The museum, based on the collection of the Russian everyday culture monuments of the XVIII – beginning XIX centuries and made by the Director of the Alexandrinsky theatre Yury Ozarovsky (1869 – 1924), became an important step in the exhibition activity. Its exposition was an enfilade of reconstructed interiors, full of real Russian antiquities. There were 5 rooms, made in the chronological principle, – Before-Peter I, Peter I, Elizabeth I, Catherine II and Alexander I interiors. The exposition worked just for few years and then became a part of the Handicraft museum, after – the State Hermitage museum. Despite the short work, this museum's exhibitional principles were used in the following folk-history expositions.

Key words: Yury Ozarovsky, the «Little Old House» museum, folk-history museum, ensemble exposition.